

ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

За свою долгую жизнь Владимир Афанасьевич Обручев, как подсчитал его сын Сергей, написал и опубликовал 3872 работы. Обручев действительно уникален — фантастическая работоспособность, умение четко и понятно излагать свои мысли, твердый и ясный ум, который оставался таким даже в самом преклонном возрасте.

Но дело не только в количестве. Представим себе, что кто-то решил только лишь на основании этих 3872 трудов составить портрет В. А. Обручева.

Что получится из этой затеи? Кто он, этот человек? Геолог?

Безусловно, геология была смыслом жизни Владимира Афанасьевича, он учился этой науке сам и учил других. Но геология являлась, если можно так сказать, не единственным смыслом жизни Владимира Афанасьевича.

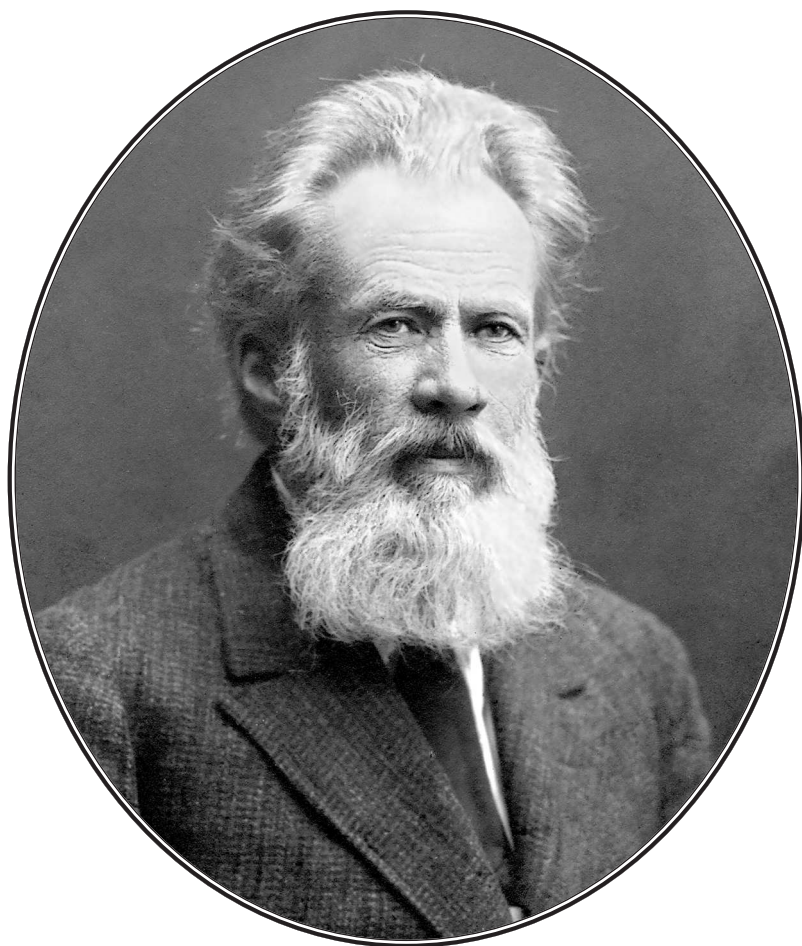
Можно ли назвать его путешественником, географом? Конечно, и свидетельством тому десятки тысяч километров, пройденных по Средней Азии, Монголии, по горам Прибайкалья, Центральной Азии, Алтая и Китая.

Причем Обручев не просто осматривал окрестности, он наблюдал, изучал и скрупулезно записывал увиденное.

Помимо уже перечисленного, Владимир Афанасьевич был преподавателем, руководителем, организатором. Уже много, уже кажется, чтобы успеть все это сделать, нужно не только не есть и не спать — нужно сжимать время.

Однако Обручев был еще и писателем, и не просто «развлекался» — он отдавался этому делу сполна. Ему уже под шестьдесят, казалось бы, время подводить итоги, а он открывает для себя новый жанр — научную фантастику. Даже в званиях и чинах он сочетал на первый взгляд несочетаемое, конечно, в разное время, но все же: надворный советник (что в армии соответствовало подполковнику), дворянин — и академик Академии наук СССР, Герой Социалистического Труда...

Владимир Афанасьевич
ОБРУЧЕВ

1863—1956

В. А. Обручев
ОТ КЯХТЫ ДО КУЛЬДЖИ.
Путешествие
в Центральную Азию и Китай

МОИ ПУТЕШЕСТВИЯ
ПО СИБИРИ

Москва
2024

УДК 910.4(5)
ББК 26.8г
О-24

Разработка серии *И. Осипов*

Оформление обложки *Е. Вдовиченко*

Обручев, Владимир Афанасьевич.

О-24 От Кяхты до Кульджи : путешествие в Центральную Азию и Китай; Мои путешествия по Сибири / Владимир Обручев. — Обновленное и переработанное издание. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с. : ил. — (Подарочные издания. Великие путешествия).

ISBN 978-5-04-210939-3

Геолог, палеонтолог, педагог и писатель-фантаст — автор знаменитого романа «Земля Санникова», надворный советник и Герой Социалистического Труда, академик Академии наук СССР, ученик знаменитых русских исследователей И. Мушкетова и Г. Потанина, Владимир Афанасьевич Обручев (1863—1956) за свою долгую жизнь написал более 3800 научных и художественных трудов. Замечательный ученый и путешественник, яркий популяризатор науки, Обручев подарил нам скрупулезное и увлекательное описание мест, где ему довелось побывать. Он изучил многие хребты и нагорья Центральной Азии, принимал самое деятельное участие в проектировании Закаспийской и Транссибирской железной дорог. Как первому штатному геологу Сибири ему довелось изучать оледенение и вечную мерзлоту и разведывать залежи драгоценных металлов на ее необъятных просторах. Подробности захватывающих экспедиций великого ученого оживают на страницах нашего издания благодаря сотням цветных и черно-белых иллюстраций и фотографий, многие из которых сделаны самим автором.

УДК 910.4(5)
ББК 26.8г

ISBN 978-5-04-210939-3

© Иллюстрации, макет, оформление. Fortune Triumph Ltd., 2024
© Обручев В.А., наследники, 2024
© ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

От Издательства

Популяризатор науки — понятие несколько расплывчатое, но его без сомнения можно отнести к Владимиру Афанасьевичу Обручеву. Он не популяризировал знания в прямом смысле слова, однако сделал очень многое, чтобы эти знания стали известны как можно большему числу людей. Тому способствовал, в свою очередь, универсализм Обручева — и как ученого, и как просто разносторонне одаренного человека, и как писателя, обладавшего несомненным литературным даром.

В данном издании собраны самые яркие, с точки зрения географии и этнографии, работы Владимира Александровича. «От Кяхты до Кульджи. Путешествие в Центральную Азию и Китай» — это рассказ об одной из самых выдающихся экспедиций конца XIX столетия. За два с лишним года Обручев прошел от города Кяхта в Забайкалье через Восточную Монголию в Северный Китай, исследовал горную систему Наньшань, Монголию и Ордос, затем побывал в Восточном Тянь-Шане и закончил путь в городе Кульджа в китайской провинции Синьцзян.

В издание также включена книга «Мои путешествия по Сибири», состоящая из четырех частей. Владимир Афанасьевич долгое время жил в разных местах Сибири и Забайкалья и, естественно, не мог остаться в стороне от изучения этого края. В книге изложены отчеты о путешествиях ученого с 1888 по 1914 год, а также его посещения Алтая в 1936 году.

Издание снабжено множеством иллюстраций, которые передают дух тех мест, по которым путешествовал В. А. Обручев. Многие из них сделаны самим ученым, который, среди множества своих талантов, умел отлично обращаться с фотоаппаратом.

СОДЕРЖАНИЕ

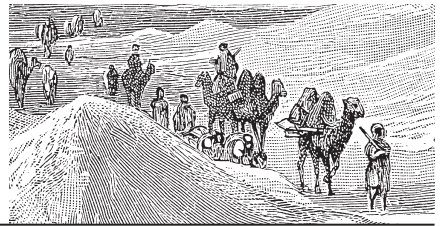

В. А. Обручев —
ученый, писатель, путешественник

Обручев — блестящий рассказчик, словом всегда владел мастерски, но он прежде всего ученый, и главную свою задачу видел в другом — рассказать читателю о неизведанных ранее землях и людях, не забывая и о своей любимой геологии.

15

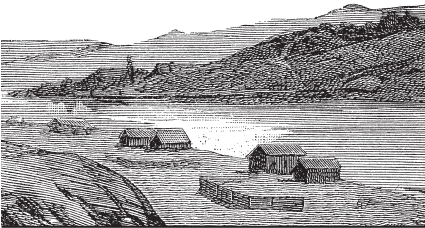
ОТ КЯХТЫ ДО КУЛЬДЖИ Путешествие в Центральную Азию и Китай

Предисловие к первому изданию

23

Таким образом, впечатления и наблюдения, собранные во время путешествия, были очень разнообразны, и изложенное в этой книге может дать моим читателям знакомство с природой и населением значительной части обширной Азии.

Глава первая. Восточная Монголия. От Иркутска до Урги

Выезд из Иркутска. Вид Байкала. Шаманский камень. На пароходе. Через Хамар-Дабан. Станция на перевале. Боргойская степь. Троицкосавск. Слобода чаеоторговцев. Жизнь и нравы Кяхты. Сборы в путь. Первый ночлег. Горы и долины Монголии. Обо. Степное топливо. Устройство монгольской юрты. Пища, одежда и занятия монголов.

25

Глава вторая. Восточная Монголия. От Урги до Калгана

37

Русское консульство. Монгольский город. Обилие нищих и собак. Кумирня Майдари. Колоссальный бурхан. Ямынь и деревянные воротники. Духовная академия. Субурганы. Ламы и их жизнь. Молитвенные мельницы. Часы с кукушкой. Гора Богдо-Ула с непуганой дичью. Падь диких собак. Мой караван и экипаж. Пути через Монголию. Гоби — не пустыня, а степь. Характер ее окраин и средней части. Находка костей и ее значение. Обрыв монгольского плато к Китаю. Великая стена. Спуск к Калгану.

Глава третья. Северный Китай. От Калгана до Пекина

Русское предместье Калгана. Вулканические горы. Городские ворота. 54
 Мой караван. Носилки. Китайский способ навьючивания. Главная улица
 города, ее состояние и жизнь. Современная дорога и императорский тракт.
 Китайская гостиница. Гора Цзиминиань, воспетая
 богдыханом. Перевал через хребет Гундушань.
 Великая стена. Ворота Цзяйюгуань.
 Пекинская равнина.

Глава четвертая. В столице Китая

64 В русском посольстве. Дорожный костюм и телеграфный шифр. Духовная миссия
 и ее задачи. Поиски переводчика. Потомки пленных албазинцев. Вид с городской стены
 на Пекин. Музыкальные голуби. Посещение Фавье. Экскурсия в храмы западных холмов.
 Посещение храмов Неба и Земледелия. Пекинские нищие. Бал в посольстве.
 Отъезд Потанина. Китайская денежная система. Мой выезд.

Глава пятая. По Северному Китаю от Пекина до южной окраины Ордоса

Путь по Великой равнине. Семейные кладбища. Продовольствие. Плоскогорье Шаньси. 75
 Подземные жилища. Город Тайюань. Вьючный караван. Любопытство китайцев.
 Фабрика бумаги. Опять в горах. Угольная шахта. Перевоз через
 Желтую реку. Плато Шэньси. Добыча соли. Пыльная туча.
 Великая стена. Земледельцы на окраине пустыни.
 Овраг реки Сяохэ и его богатства.

Глава шестая. По Северному Китаю. Южный Ордос, Алашань и Восточный Наньшань

86 По окраине Ордоса. Хуанфын. Великая стена и умирающие города. «Пионеры пустыни».
 Антилопы. Желтая река. Город Нинся. Экскурсия в Алашанский хребет. Путь
 вдоль Желтой реки. Еще пионеры пустыни. Окраина Алашанских песков. Через
 Восточный Наньшань. Поля, усыпанные камнями.
 «Чудо техники». Город Ланьчжоу. Финансовые
 и транспортные затруднения.

Глава седьмая. По оазисам провинции Ганьсу

Отъезд из Ланьчжоу. Живописные холмы. Китайское войско. Соляной промысел. 95
 Долина реки Чагрын-Гол. Перевал через Наньшань. Город Ланьчжоу. Резиденция
 Сисянь. Неудачный колодец. Китайские углекопы и их заработок. Пояс оазисов.
 Миссия Сюдячунь. Еще углекопы. Пицца бедного китайца. Город Ганьчжоу. Дорога
 в Сучжоу. Первый европеец в городе Чжэнфань. Пыльная буря. Окраина пустыни.

Глава восьмая. В гостях у П. Сплингерда

- 105 *Бельгиец в роли китайского мандарина. Начальная школа. Сущность китайской учености. Ученые степени и длинный путь их получения. Трудности изучения китайского языка. Иероглифическое письмо. Городская тюрьма и методы наказания. Китайский званый обед. Любимая игра за обедом. Бой сверчков.*

Глава девятая. Западный Наньшань и Цайдам

- 116 *Западные ворота собственно Китая. Каньоны реки Дабэйхэ. Пустынные цепи. Последний оазис. Река Сулэйхэ. Большой снеговой хребет. Долина диких лошадей. Куланы. Поиски проводника. Хребты Гумбольдта и Риттера. Окраина Цайдама. На озере журавлей. Аудиенция у монгольского князя. Переговоры о проводниках. Второе посещение князя. Его боязнь фотографии. Продажа берданки. Предложение проводника в Лхасу. Охранное письмо.*

Глава десятая. Озеро Кукунор и Восточный Наньшань

- 133 *Последние переходы по Цайдаму. Вредный корм в долине Дулан-Гол. Горные озера. Кумирня Дабасун. Буддийское богослужение. Маленький гэгэн. Ужин «бедных» лам. Перевал к Кукунору. Тангутское стойбище. Черные палатки. У озера. Рыбная ловля. Отшельники на острове Куйсу. Пески восточного берега. Перевал к Донкыру. Столкновение с тангутами. «Скорая помощь» китайцев. Город Синин. Английский путешественник. Смена каравана. Опять через цепи Наньшаня. Китайские золотоискатели. Оазис Ганьчжоу.*

Глава одиннадцатая. По Эцзин-Голу вглубь Центральной Монголии

- 154 *Оазис Сучжоу. Вдоль хребта Пустынного. Русло Эцзин-Гола. Лак пустыни и работа песка. Горы Боро-Ула. Поиски проводника у князя Бейли-вана. Невольное изменение маршрута. Потеря двух рабочих. Унылая природа низовий рек. Умирающие рои. Слухи о развалинах Хара-Хото. Безводная пустыня. Жуткие ночлеги. Курьезное разрешение тревог. Ландшафт Центральной Монголии. Горы Дзолин и Гурбансайхан. Кое-что о верблюде. Путь к Желтой реке. Чередование горных цепей и долин. Появление песков. Саксаул. Горы Харанарин-Ула. Вдвоем через пески без проводника. Оазис Шаджинтохой. Резиденция Сантохо.*

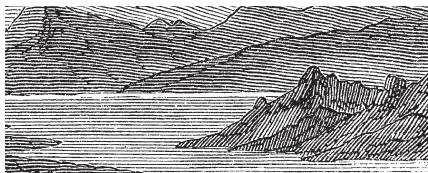
Глава двенадцатая. От Желтой реки до подножия Восточного Куэнлуня

- 167 *По льду через Желтую реку. Холмы Арбисо. Колодцы и наковальня Чингисхана. Увалы из песчаников. Бугристые пески и их население. Сыпучие пески. Миссия Боробалгасун. Сантан-Джимба. Миссия Сяочао. Переснаряжение каравана. Подъем на лёссовое плато, расчлененное на горы. Огромная мощность лёсса. Характер дороги по лёссу и по долинам рек. Террасы на лёссе. Миссия Санишилипу. Обширная равнина и новый тип пещерных жилищ. Последние переходы по лёссу. Два южных хребта. Происхождение лёсса.*

Глава тринадцатая. Через Восточный Куэнлунь

Особенности пейзажа Цзиньлиншаня по сравнению с Наньшанем. Люди в роли животных. Миссия в городе Хойсянь. Новогодние празднества. Известие от Г. Н. Потанина и изменение маршрута. Ночлег и пища в Южном Китае. Второе пересечение Цзиньлиншаня. Тропы, непроходимые для вьючных животных. Общий характер гор. Скалистые цепи и леса окраины Тибета. Возвращение в страну лёсса. 177

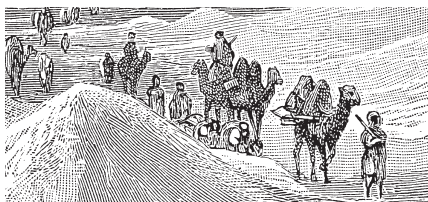
Глава четырнадцатая. Опять вглубь Наньшаня

187 Вверх по долине реки Цзиньфохэ. Высохшее озеро. Цепь перевалов. В осадном положении. Золотые прииски и золотоискатели. Китайцы-охотники. Перевал через Толайшань. У охотников. Еще снеговые хребты. Долина реки Сулэйхэ. Приключение охотников. Вниз по Сулэйхэ. Минеральный источник. Дикие яки и грифы. Обратный путь через те же хребты. Последний перевал. Спуск в Сучжоу.

Глава пятнадцатая. Через Хамийскую пустыню

Отправка коллекций. Горы возле крепости Цзяюйгуань. Красные холмы у Хойхойту. Участок пустыни. Ночлеги без воды. Зеленая лужа в оазисе. По впадинам бывших озер. Неудачный проводник. Оскудевшая река Сулэйхэ. Ночной переход через пустыню. Общий характер Бэйшаня. Горы и холмы. Обнаженность склонов. Глубокое выветривание гранита. Переходы вдоль подножия Карлыктага. Оазисы на речках из гор. Оазис Хами. 197

Глава шестнадцатая. Вдоль подножия Восточного Тянь-Шаня

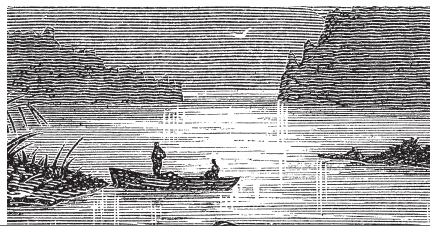
205 Три участка подножия Тянь-Шаня. Оазисы первого участка и условия их появления. Бури этого участка. Долина бесов. Впадины второго участка. Солончаки и вымирающий лес. Признаки сильных бурь. Пустынный загар. Черная пустыня пьедестала. Оазисы Чиктымтага и Пичана. Громадные пески Кумтага. Впадина Люкчуна. Метеорологическая станция. Кяризы. Экскурсия в Сыркыптаг. Солончак Боджанте. Экскурсия в Чольтаг. Жарданги. Хребет Джаргез. Впадина соленых озер. Оазис Урумчи.

Глава семнадцатая. Конец путешествия. От румчи до Кульджи

Перемена каравана. Общий характер северного подножия Восточного Тянь-Шаня. Угольные копи и пожары. Река Манас. Леса, степи и пески подножия. Река Куйтун. Вид на Майли-Джаир. Джунгарские ворота. Последние четыре дня в хребте Боро-Хоро. Научные результаты путешествия. 219

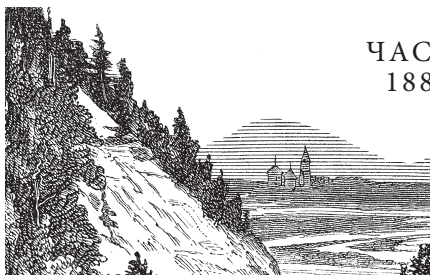
МОИ ПУТЕШЕСТВИЯ ПО СИБИРИ

Предисловие

229

В этой книжке изложены в популярной форме мои научные путешествия по разным местностям Западной и Восточной Сибири, выполненные в течение ряда лет — с 1888 по 1914 г. (с перерывами) и законченные еще в 1936 г. последней поездкой на Алтай.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ 1883—1892 гг.

I. Первое знакомство с Сибирью

Так мы ехали 17 дней до Иркутска, делая около 100 верст, три-четыре станции в среднем, с утра до позднего вечера; ночевали на станциях — жена с ребенком в комнате, а я в тарантасе.

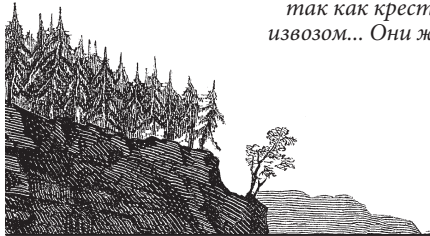
231

II. В поисках месторождений каменного угля

237

В то время главную рабочую силу в Сибири составляли ссыльнопоселенцы, так как крестьяне были заняты хлебопашеством, а в зимнее время извозом... Они жили в селах у крестьян и существовали заработками разного рода, главным образом на золотых приисках.

III. Поездка на остров Ольхон

Этот остров гористый, длинный и узкий. На запад, к Малому морю, он спускается более полого и представляет среди редкого леса много прогалин, тогда как на восток, к Байкалу, он обрывается круто и покрыт густым лесом.

242

IV. Осмотр копей слюды и ляпис-лазури

248

Но с развитием стеклоделия и удешевлением оконного стекла спрос на слюду падал, и в XIX в. копи слюды мало-помалу закрывались. Только в начале XX в. быстрое развитие электропромышленности возобновило спрос на слюду в качестве изолятора; старые сибирские копи вновь получили значение, были обследованы, и добыча слюды на них возобновилась.

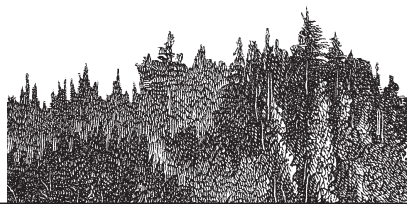

V. Поездка в Нилову пустынь

251

На пути по этой долине я заехал в село Тунка — к православному священнику, который заведовал Ниловой пустыней. Я должен был сообщить ему о цели своей поездки и взять у него распоряжение о допуске меня в пустынь, так как лечебный сезон уже кончился и в пустыни никого, кроме сторожа, не осталось.

VI. Экскурсия в Прибайкальские горы. Происхождение озера Байкал

257

С поверхности Приморского хребта, здесь неширокой и ровной, открылся прекрасный вид на оз. Байкал, синевшее глубоко внизу. Белые гребни волн бороздили поверхность Малого моря, за которой вдали длинной волнистой лентой темно-зеленых хвойных лесов тянулся знакомый мне остров Ольхон, а за ним, еще дальше на горизонте, синели более высокие горы восточного берега озера.

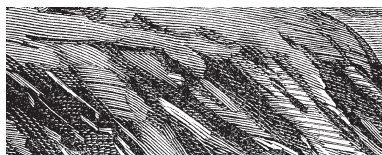

VII. По рекам Лене и Витиму на Ленские прииски

264

Бодайбо представляло большое село на террасе правого берега р. Витима, выше устья р. Бодайбо. Здесь была пристань, большие амбары, конторы крупных золотопромышленных компаний, мастерские пароходства; здесь жил горный исправник и при нем несколько казаков в качестве полицейских.

VIII. Как образуются золотоносные россыпи и как из них добывают золото

269

В речных отложениях главная часть золота обыкновенно сосредоточена в самом нижнем слое, который залегает непосредственно на дне речной долины, состоящем из более древних и твердых коренных пород разного рода; в эти породы река постепенно врезала свою долину и, встречая на своем пути коренные месторождения золота, размывала также их и сосредоточивала золото в своих отложениях ввиду его тяжести и нерастворимости в воде.

IX. На Ленских приисках ближней и дальней тайги

274

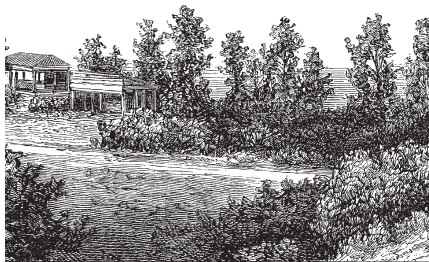
На Ленских приисках мощность вечной мерзлоты, т. е. толщина слоев земли, скованных отрицательной температурой, достигает 100 м, если не больше. Сама по себе вечная мерзлота даже облегчает добычу золотоносного пласта подземными работами.

X. Второе лето на Ленских приисках

283

Долина р. Кевакты довольно живописна. Небольшие прииски по ее верхнему течению не успели истребить леса на всем протяжении, и оба склона по нижнему течению были покрыты лесом. Попадались и скалы, вообще очень редкие в Ленской тайге.

XI. Как образовались богатые россыпи Ленского района

Изучение геологии Ленского района и его золотых приисков, выполненное летом в 1890 и 1891 гг., дало мне достаточно материала, чтобы составить общий геологический очерк этой местности и выяснить основные особенности золотоносных россыпей.

298

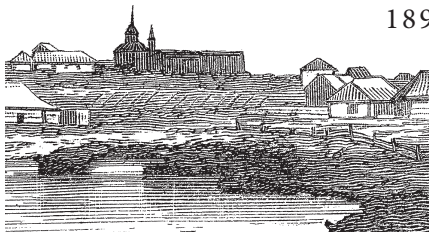
XII. Предложение экспедиции в Центральную Азию и подготовка к ней. Путь в Кяхту и на Ямаровский минеральный источник

303

Трехдневное пребывание на курорте с прогулками по окрестным высотам было последней и приятной моей работой этого первого периода жизни в Сибири.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ 1895—1898 гг.

XIII. Вдоль трассы будущей железной дороги

В этой долине нам пришлось из-за дождя остановиться на ночлег в бурятской юрте. Она была деревянная, квадратной площади, с дверью, но без окна, которое заменяло отверстие в крыше для выхода дыма от костра, разводимого на земляном полу. На ночь в юрте нас оказалось восемь человек, включая хозяев, которые спали на нарах вдоль стен.

309

XIV. Второе лето в Селенгинской Даурии

318

Местность на левом берегу р. Селенги выше Верхнеудинска между этой рекой и подножием хребта Хамар-Дабан представляет невысокие горы, частью покрытые лесом, и широкие долины с речками и несколькими озерами. Среди озер были наиболее интересны Селенгинское и Гусиное.

XV. Последние два года в Селенгинской Даурии

Лодочная поездка с женой по р. Селенге дала много впечатлений, так как берега этой реки живописны, обилуют красивыми скалами, видами на высокие склоны, покрытые кудрявым лесом, на широкие долины с полями и лужайками.

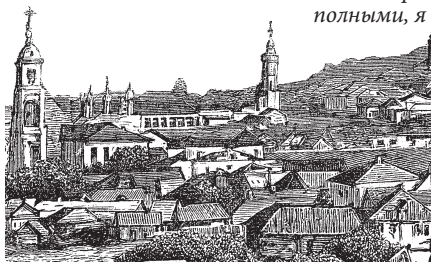
326

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ 1901—1911 гг.

XVI. Изучение бассейна реки Бодайбо

341

Так как бассейн р. Бодайбо, главный по добыче золота в Ленском районе, меня особенно интересовал и мне хотелось дополнить мои исследования прежних лет, несистематические и незаконченные, более полными, я согласился выполнить изучение бассейна в одно лето.

XVII. Окрестности Томска. Наблюдения по Иртышу от Омска до Семипалатинска и в Казахской степи от Семипалатинска до границы Джунгарии

В экспедицию я взял с собой двух сыновей 14 и 17 лет, чтобы познакомить их с условиями жизни и работы путешественника, и двух студентов горного отделения для геологической практики.

353

XVIII. От Зайсанска до Барнаула через Калбинский хребет и по предгорьям Алтая. Изучение окрестностей Красноярска и района Столбов

363

На отвесном обрыве одного из самых больших столбов мы различили еще полустертую надпись красной краской: «Долой самод...» — которую в дни революции 1905 г. ухитрились написать какие-то смелые туристы. По рассказам красноярцев, тогда же на вершине одного из столбов был водружен большой красный флаг, и полиция вынуждена была выслать целый отряд для снятия его и уничтожения этой и других революционных надписей на Столбах, что, очевидно, удалось не вполне.

XIX. Экспертиза Богомдарованного рудника в Кузнецком Алатау

В работающихся забоях мы могли видеть, как ведется добыча золотой руды, т. е. жильного кварца. Чтобы выломать из забоя твердые породы жилы и боковых пород, нужно их взорвать.

369

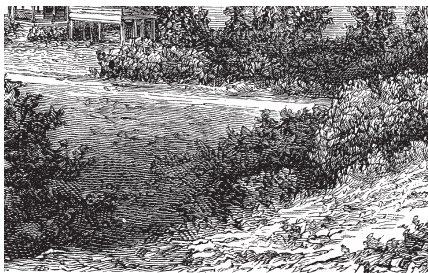
XX. Изучение Калбинского хребта и его золотых рудников

377

В геологическом отношении Калбинский хребет был известен очень мало — по описанию горного инженера Влангали, сделанному еще в середине XIX в., и к 1911 г., конечно, очень устаревшему.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
1912, 1914, 1936 гг.

XXI.
Изучение золотых рудников
Берикульского, Евграфовского
и Илинского

Интересно упомянуть, что эксперты обнаружили следующую уловку владельца. Фабрика днем дробила и промывала только самую богатую руду, чтобы показать экспертам товар лицом, демонстрировать ежедневный хороший выход золота. В ночную смену пускали бедную руду в расчете, что эксперты будут спать и на фабрику не придут смотреть, что работают.

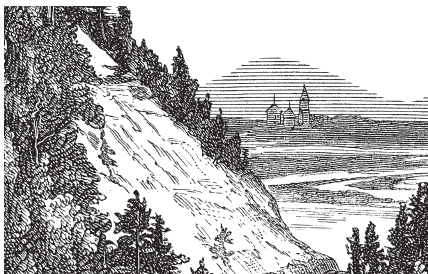
391

XXII.
Посещение железного рудника
на реке Тельбес и экспедиция
на Алтай в 1914 г.

405

Хотя моя поездка по Алтаю из-за начала войны кончилась раньше намеченного срока и я не посетил восточной части горной страны к востоку от р. Катунь и к северу от р. Чуи, но главная задача, которую я себе поставил, была достигнута.

XXIII.
Вторая поездка на Алтай в 1936 г.
Курорт Манжерок. Чуйский тракт.
Долина реки Катунь

В 1936 г. мне предложили посетить Алтай... Я охотно согласился, Алтай продолжал меня интересовать, и посетить его, а также по пути туда часть Сибири, после 22-летнего промежутка и в новых условиях социалистического хозяйства, было, конечно, заманчиво.

426

XXIV.
Некоторые итоги моих путешествий
и исследований

433

В лето моего последнего путешествия по Алтаю исполнилось 50 лет со дня окончания Горного института и начала полевых исследований в пределах материка Азия. По поводу этого небезынтересно подвести некоторые итоги этому длинному периоду жизни человека, оглянуться и отметить достижения и недостатки в выполненных работах.

В. А. ОБРУЧЕВ —
УЧЕНЫЙ, ПИСАТЕЛЬ, ПУТЕШЕСТВЕННИК

В

ладимир Обручев появился на свет 28 сентября (10 октября) 1863 г. в Клепенино — деревушке Ржевского уезда Тверской губернии, в имении своего деда Александра Афанасьевича. Дед был военным, дослужился до генерал-лейтенанта. По его стопам пошел и отец Володи, Афанасий Александрович. Профессия военного подразумевала частые переезды, и действительно, чего-чего, а переездов в семье Обручевых хватало сполна. Поездив по нескольким губерниям западной части Российской империи, семья осела в Вильно. Воспитанием детей (кроме Володи, в семье были еще два мальчика и две девочки) занималась мать, Полина Карловна — по происхождению немка, дочь лютеранского пастора. Она учила детей языкам, арифметике, а по вечерам читала — сначала Фенимора Купера и Майн Рида, а затем и сочинения Жюль Верна.

Свою «универсальность» Володя начал проявлять еще в детстве. Прилежный и усидчивый мальчик был при этом еще и настойчивым, если не сказать упрямым. Он захотел учиться в реальном училище (в этих средних учебных заведениях упор делался на предметы естественной и математической направленности) и добился своего. Причем определяющим было скорее не желание учить естественные науки, а наоборот — юноша очень не хотел штудировать «мертвые», по его мнению, языки: латынь и греческий.

В 1880 г., когда до окончания училища оставался год, тяжело заболел отец, его увезли в Петербург, в военный госпиталь. Владимир мечтал поступить на физико-математический факультет университета, однако реальное училище не давало такого права — пришлось бы еще как минимум год готовиться, учить, прежде всего «ненавистные» греческий и латынь. В ситуации, когда семья жила на половинный оклад отца (Володя уже подрабатывал репетиторством, но это были крохи), он себе этого позволить не мог. Значит, оставались высшие технические школы — Технологический либо Горный институт. Пользуясь возможностью, Владимир подал документы в оба института и с успехом в обоих выдержал весьма непростые экзамены. Какое-то время он числился студентом сразу двух вузов, пока наконец не выбрал Горный институт.

В октябре 1881 г. умер Афанасий Александрович. Пенсии отца на шестерых человек катастрофически не хватало. «Обедал через день, а один день довольствовался вместо обеда бутылкой снятого молока», — вспоминал будущий академик свои студенческие годы. Приходилось снова репетиторствовать, ходить через весь город к ученикам в военную гимназию. На втором курсе, правда, стало чуть полегче — Владимир получил стипендию горного ведомства. Казалось бы, есть

В. А. Обручев.
30 ноября 1902 г.

возможность сосредоточиться на учебе. Но снова Обручев все больше и больше осознавал, что теряет интерес к специальности горного инженера. А тут еще и «дополнительные обстоятельства» — любовь и первый литературный опыт. И то и другое оказалось вполне успешным. Лиза — Елизавета Исаакиевна Лурье — ответила ему взаимностью. Ей он посвящал свои стихи, которые отправил и в журнал «Вестник Европы». Стасюлевичу, главному редактору журнала, они понравились, и он посоветовал юноше продолжить свои литературные поиски.

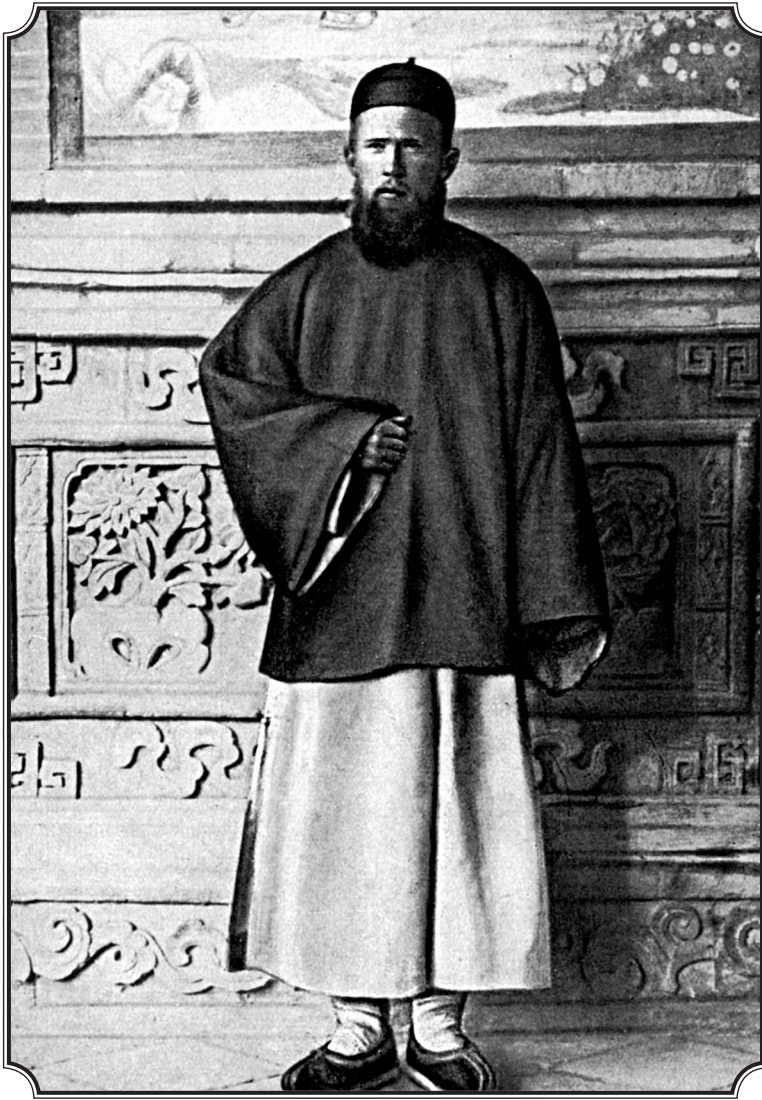
Так что же — прощай, Горный институт? Такие мысли посещали Владимира все чаще. Но все же писателю Обручеву пришлось подождать, а вот геологу Обручеву повезло — он встретил настоящего учителя.

Иван Васильевич Мушкетов сумел увлечь Владимира геологией, которая в те времена была, по сути, второсортной наукой. Достаточно хотя бы упомянуть, что тогда во всей Российской империи насчитывалось на все про все семь штатных геологов, которые входили в так называемый Геологический комитет. Выпускники Горного института обычно становились инженерами на рудниках или на горных заводах — эти должности были весьма хлебными и престижными. Но в 1886 г. два выпускника этого института решили посвятить себя «непрестижной» геологии. Так Россия получила двух знаменитых геологов — Владимира Афанасьевича Обручева и Карла Ивановича Богдановича.

Вскоре молодые люди получили по рекомендации Мушкетова немного странную по названию, но весьма важную по значению должность «аспирант при постройке Закаспийской железной дороги» — эта дорога должна была соединить Среднюю Азию с европейской частью России. В 1887 г. Владимир опубликовал свою первую научную работу «Пески и степи Закаспийской области», которая была удостоена серебряной медали Географического общества. В том же году он женился на Лизе, в 1888 г. у них родился сын Владимир-младший. А летом И. В. Мушкетов предложил Обручеву занять вновь утвержденную должность штатного геолога при Иркутском горном управлении.

И снова нужно было считать «плюсы» и «минусы». Первых, на первый взгляд, казалось достаточно. Свежеиспеченный выпускник Горного института получал Сибирь в свое «геологическое владение», ведь до него в этом регионе просто не было штатных геологов! Сибирь с точки зрения геологии, да и других наук была абсолютно темным неисследованным пятном, что сулило массу открытий. Здесь уже собирались строить Транссиб, полным ходом развивалась добыча золота и других полезных ископаемых. Но и сомнений было предостаточно. Неисследованность Сибири оборачивалась неустроенностью быта. Одно дело отправиться в глухой угол (а именно такой и была, по сути, Сибирь в те годы) самому, и совсем другое, когда у тебя за спиной жена с шестимесячным ребенком. И все же Владимир решился. 1 сентября 1888 г. семья Обручевых выехала из Санкт-Петербурга. Через семнадцать дней они наконец-то добрались до Иркутска.

Молодой геолог постепенно втягивался в работу. Вначале занимался разведкой угольных месторождений на одном из притоков Ангары, затем исследовал залежи

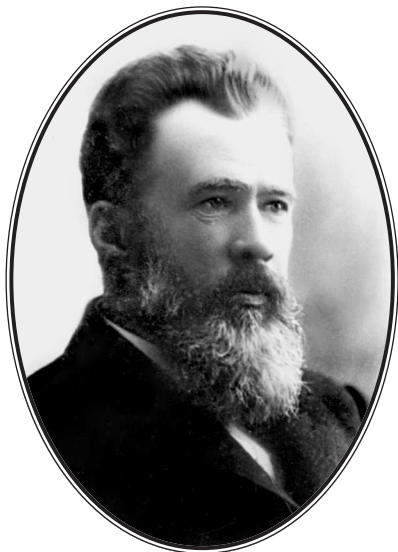

В. А. Обручев в китайском костюме. 1893 г.

графита на байкальском острове Ольхон, осмотр залежей слюды и ляпис-лазури. Летом 1890 г. Владимир отправился еще дальше на север для изучения месторождений золота, расположенных в бассейне рек Витима и Олекмы. В следующее лето он повторил поездку в Олекмо-Витимский золотоносный район. А затем поступило достаточно неожиданное предложение от Русского географического общества: принять участие в экспедиции известного путешественника Г. Н. Потанина, отправлявшейся в Китай и Южный Тибет.

В октябре 1892 г. Владимир Афанасьевич выехал из пограничного города Кяхта, а через два года, в октябре 1894 г., прибыл в китайский город Кульджа. За это время, как подсчитал сам ученый, он прошел 13 625 км, на протяжении 12 705 км он проводил геологическую съемку местности. За время экспедиции была собрана коллекция из семи тысяч образцов, в том числе 1200 отпечатков ископаемых животных и растений.

Перечисление всех открытий и достижений этой экспедиции займет не одну страницу. Из Кяхты уезжал скромный провинциальный геолог — домой воз-

В. А. Обручев.
Томск. 1908—1910 гг.

вращался уже ученый с мировым именем. Его статьи и путевые очерки из Китая печатались в газетах и журналах. Парижская академия наук удостоила В. А. Обручева денежной премии имени П. А. Чихачева, затем он получил премию имени Н. М. Пржевальского, а еще через год — высшую награду Русского географического общества — Константиновскую золотую медаль. Двухтомный труд «Центральная Азия, Северный Китай и Наньшань» был издан в 1900—1901 гг., а популярное описание путешествия в Центральную Азию Владимир Афанасьевич подготовил через 45 лет, выпустив в 1940 г. книгу «От Кяхты до Кульджи».

После возвращения из Центральной Азии Обручеву дважды, из Москвы и Петербурга, поступали предложения заняться преподавательской деятельностью. Оба раза он отказывался — не чувствовал в себе тяги к преподаванию, но в 1900 г. согласился возглавить кафедру геологии и стать деканом горного

отделения в только что созданном Томском технологическом институте. Решение вполне объяснимое — жизнь и преподавание в Томске позволяли продолжить исследования Сибири и Центральной Азии, которые по-прежнему манили ученого, тем более что в смете института были предусмотрены деньги на экспедиции.

Преподаванию Владимир Афанасьевич отдал одиннадцать лет. За это время он несколько раз исследовал золотоносные районы Сибири, в 1905—1906 и 1909 гг. совершил три поездки в Пограничную Джунгарию (Синьцзян). И естественно, занимался своими непосредственными обязанностями: административными и учебными делами факультета и кафедры, созданием учебных коллекций минералов, подготовкой литературы для студентов и т. д. Меж тем отношения Обручева с властью становились все более напряженными. Он протестовал против жестокого разгона казаками студенческих демонстраций, писал в газеты фельетоны, высмеивающие попечителя учебных заведений, добился для женщин права учебы в институте. И ему в итоге это припомнили. Летом 1911 г. из института был отчислен его старший сын Володя, а осенью того же года «попросили» и самого Владимира Афанасьевича.

После отставки Обручевы переехали в Москву. Сыновья поступили в московские вузы, но для главы семейства путь на университетскую кафедру был закрыт. Это, естественно, не означало, что в жизни ученого наступил период бездействия — он очень много работал, обрабатывал и систематизировал результаты экспедиций прошлых лет, когда появлялась возможность, проводил экспертизы золотоносных месторождений. И в это же время Владимира Афанасьевича все больше и больше захватывает «старое увлечение» — литературная деятельность.

С точки зрения среднестатистического читателя, геология — далеко не самая интересная наука. И нужно обладать немалым талантом, чтобы привлечь к ней внимание массового читателя. Обручеву это удавалось. Еще в 1890-х гг. он написал свои первые научно-популярные книги, путевые очерки «По Бухаре» и «Письма о путешествии по Китаю». В 1910-х для журнала «Природа» и других периодических изданий он подготовил около двухсот статей, эссе, рецензий, заметок различной тематики. А чуть позже Владимир Афанасьевич начал писать свои самые известные фантастические романы — «Плутония» и «Земля Санникова». Они

были опубликованы уже в советское время, такие как «Золотоискатели в пустыне», приключенческая «В джунглях Центральной Азии», научно-популярные «От Кяхты до Кульджи. Путешествие в Центральную Азию и Китай», «Мои путешествия по Сибири», «Занимательная геология» и «Происхождение гор и материков».

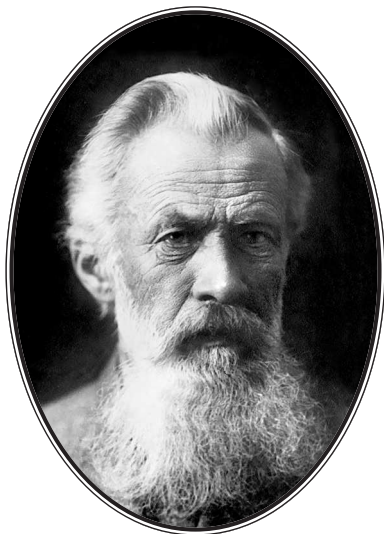
В книгах Обручева, посвященных его экспедициям, абсолютно нет самолюбования, что, кстати, было присуще многим его коллегам-путешественникам. Никакого героизма, все просто, можно сказать, обыденно — «выполнен маршрут в пределах Китайской империи от Кяхты до Кульджи». Далее говорится, на скольких километрах была произведена геологическая съемка, что пять с половиной тысяч километров пройдено по местам, «где еще не ступала нога европейского путешественника». Но даже сейчас, при наличии современных средств транспорта и связи, такое путешествие — это, без преувеличения, подвиг. А если перенестись в 1890-е гг.? Средства передвижения — лошади и верблюды, которых к тому же еще нужно где-то найти, восточку о себе можно подать в ближайшем крупном селении, до которого — десятки, а иногда и сотни километров, ночевать нередко приходилось под открытым небом. Да и дружелюбием жители тех мест, по которым довелось пройти Обручеву, отличались далеко не все. Многие вообще впервые видели «заморского черта», для других же иностранец был прежде всего объектом наживы. Владимир Афанасьевич описывает несколько «встреч», когда еще чуть-чуть — и пришлось бы защищать свою жизнь, полагаясь уже не на слова, а на оружие. Но даже в описании этих случаев нет у Обручева никакого надрыва, нагнетания страха и ужаса. Зачем? Обручев — блестящий рассказчик, словом всегда владел мастерски, но он прежде всего ученый, и главную свою задачу видел в другом — рассказать читателю о неизведанных ранее землях и людях, не забывая и о своей любимой геологии.

Примерно то же самое можно сказать и о «Моих путешествиях по Сибири», второй книге В. А. Обручева, публикуемой в данном издании. Да, это была уже своя, российская территория, но на этой территории были и старые законы, отличные от тех, которые были закреплены в сводах законов Российской империи. Особенно это касалось золотоносных районов, на которых довелось поработать Владимиру Афанасьевичу. Золото многим кружило голову, сводило с ума, отсюда и все человеческие пороки — зависть, ложь, убийство ближнего... Но Обручев и здесь проявляет свой удивительный талант — рассказывает беспристрастно и при этом невероятно интересно.

* * *

Тревожным летом 1918 г. Владимир Афанасьевич принял предложение начальника горного отдела Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) и вместе с женой отправился на юг страны, чтобы разведать месторождения огнеупорных глин. Обручевы оказались в Харькове, затем на Донбассе, позже перебрались в Крым. Два года ученый преподавал в Таврическом университете в Симферополе, вернуться в Москву удалось уже после окончательного ухода белых из Крыма — весной 1921 г.

В том же 1921 г. В. А. Обручев становится членом Геологического комитета (Московского отделения), преподает в Горной академии, его избирают членом-корреспондентом Академии наук. Несмотря на «буржуазное происхождение» (сын царского офицера, как-никак), новая власть ценит Обручева. В 1926 г. Владимир Афанасьевич получает Ленинскую премию, в 1929 г. — избран действительным членом Академии наук. Позже, в 1941 и 1950 гг., он удостоивался Государственной премии СССР.

В. А. Обручев.
1926 г.

В 1929 г., после избрания в академики, семья Обручевых переехала в Ленинград, где находилась Академия наук. Владимир Афанасьевич снова погрузился в научную и организационную работу. Времени на то, чтобы писать фантастические романы и научно-популярные книжки, совсем не оставалось. Обручев стал руководителем вновь созданного Геологического института, в 1930 г. возглавил Комиссию по изучению вечной мерзлоты, в следующем году вошел в ученый совет Географического общества.

30 января 1933 г., прямо во время совещания, Владимиру Афанасьевичу сообщили страшную весть: Елизавета Исаакиевна скорпостижно скончалась. Обручев тяжело переживал смерть любимой супруги, с которой прожил 45 лет. Не всякая женщина выдержит отсутствие мужа дома даже не месяцами — годами, командировки по самым глухим углам, со всеми

сопутствующими «прелестями» в виде полного отсутствия бытовых условий и т. д. Но Елизавета знала, за кого шла, терпела, растила трех сыновей — Владимира, Сергея и Дмитрия. Все трое стали геологами, а Сергей продолжил дело отца и на литературной стезе.

Жизнь шла своим чередом. В 1935 г. Владимир Афанасьевич во второй раз женился, на женщине, с которой был знаком два десятилетия, — Еве Самойловне Бобровской. Она была гораздо моложе его, но так была предана Владимиру Афанасьевичу, что после его смерти тоска свела ее в могилу буквально через несколько месяцев. В следующем, 1936 г., Обручев, которому было уже за семьдесят, совершил поездку в горы Алтая, где осмотрел месторождения ртути и мрамора.

Когда началась война, Владимир Афанасьевич эвакуировался в Свердловск, где руководил поисками месторождений полезных ископаемых на Урале. За эту работу сразу после победы он получил звание Героя Социалистического Труда. Возраст уже давал знать о себе, но ученый продолжал работать — и, как и раньше, организовал и был директором Института мерзлотоведения Академии Наук, уделяя много внимания работе Всесоюзного географического общества. Он писал по несколько часов в день. Одна за другой выходили его книги: научные работы, научно-популярные и художественные произведения.

Скончался Владимир Афанасьевич Обручев 19 июня 1956 г. в Москве. Он прожил долгую и при этом красивую жизнь. Говорят, что время ученых-универсалов прошло, закончилось вместе с Ломоносовым и Лейбницем. Может быть, и так. Наверное, с точки зрения науки, не был абсолютным универсалом и В. А. Обручев. Но что можно сказать однозначно — он был универсальным человеком. Ученый и писатель с невероятным трудолюбием, страстью к познанию и желанием передать познанное другим, и ко всему этому крепкое здоровье и долголетие — судьба сделала Владимиру Афанасьевичу очень щедрый подарок, и он использовал его сполна.